

«Не хлебом единым»

*М.М. Поташник,
А.В. Соложнин*

В последние годы, когда деньги стали мерилom почти всего, рассуждениями о низкой зарплате учителей никого не удивишь. Эти рассуждения стали притчей во языцех, привычными, чуть ли не ритуальными при обсуждении любых проблем школы. Жалкие повышения зарплаты, которые в предвыборный период осуществляла власть, сути дела не меняют: учителя были и остаются одной из самых низкооплачиваемых категорий населения в стране. На этом фоне возникли иллюзорные представления, будто ухудшающееся качество образования можно кардинально и быстро улучшить, только если в разы (как того действительно заслуживают школьные педагоги) повысить им зарплату. То есть всё дело в экономических условиях жизни педагогов. В реальности ситуация гораздо многостороннее, сложнее.

Слышим гневное, полное драматизма возмущение читателя (цитируем по письму): «А Вы пробовали прожить на десять тысяч рублей в месяц? У меня ребёнок заболел воспалением легких, врач выписал антибиотики, которые нужны срочно. Вы знаете, сколько стоит авелокс, сумамед на курс лечения? — Больше тысячи рублей. Где мне их взять?».

Согласны, положение опасное. Понимаем также, что если бы зарплата сельской учительницы была и пятнадцать, и двадцать, и двадцать пять тысяч, то всё равно при нынешнем размере оплаты коммунальных услуг, при нынешней стоимости достойной жизни названные суммы не меняют действительно бедственного положения большинства учителей страны. Но себя упрекнуть в непонимании ситуации не можем, ибо неоднократно выступали в печати и с трибуны, призывая власть предрержащих изменить своё отношение к тем, от кого зависит духовное здоровье граждан страны. Только в 2011 г. в журнале «Народное образование» опубликованы статьи «Никто не даст нам избавленья» (№ 6), «Бывали хуже времена, но не было подлей» (№ 8) и т.д. где, кроме обращения к властям, мы призывали педагогов бороться за свою достойную жизнь всеми дозволенными законом способами. Будем это делать и дальше, веря, что капля камень точит. Однако при этом мы не поддерживаем постоянные сетования в узком кругу своих коллег-педагогов на тяжёлую жизнь при полном бездействии, при нежелании бороться за свои гражданские права.

Судьбу выбрали сами

Экономическое положение учителей и их семей в России всегда было нищенским. Вспомним общеизвестное мнение А.П.Чехова о том, что нелепо платить гроши человеку, который призван воспитывать народ, высказанное великим гуманистом ещё в 1902 г. Вспоминаем и свои годы работы в школе: денег на семью всегда не хватало, всегда приходилось где-то подрабатывать, использовать любую возможность дополнительного заработка.

Факт из нашей личной практики. Семидесятые годы прошлого века. И директор, и заместители заметили, что некоторые учителя стали халтурить: кто-то пришёл на урок неподготовленным, кто-то вместо предусмотренной в программе экскурсии в музей провёл что-то вроде классного часа с показом диафильмов, кто-то даже выставил в журнал оценки за непроверенную контрольную работу, которую дети нашли в урне, и т.п.

М.М. Поташник, А.В. Соложнин.

«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ»

Мы заметили, всё это случилось у педагогов с очень большой учебной нагрузкой не по просьбе администрации, а по собственному желанию. Тогда с каждым в отдельности был серьёзный неприятный разговор, и каждый был строго предупреждён, что учебная нагрузка будет ему снижена до размера ставки.

Эти учителя попереживали по поводу случившегося, а потом объединились и все вместе пришли к директору поговорить. Сначала было раскаяние, просьба не уменьшать нагрузку, а потом постепенно их позиция стала, если можно так выразиться, наступательной: они сетовали на свою несчастную судьбу школьного учителя, на государство, которое платит им нищенскую зарплату (что было правдой), на то, что они самой жизнью поставлены в положение, когда вынуждены быть недобросовестными (т.е. халтурить), и что их личная вина не так уж велика, если учесть, что...

В то время директор был начинающим руководителем школы и поначалу даже растерялся, не нашёл, что ответить сразу. Помогли опытные заместители. А вот тут мы просим читателей быть особенно внимательными и вникнуть в суть ответа, где раскрывается идея, ради которой была написана эта статья: «Все учителя в стране в одинаковом материальном положении (в те времена зарплата не зависела от обеспеченности региона. — М.П., А.С.), но оправдывают свою недобросовестность единицы. И на судьбу не надо кивать. Вас что, заставили идти работать в школу? Вы, когда переступали порог педагогического вуза, не знали, к чему себя готовите? Вы не знали, что идёте работать не в торговлю, не на эстраду, не на партийную работу? Вы не знали, что педагоги в стране получают меньше всех бюджетников? Так что Вы свою судьбу выбирали сами, Вы знали, на что шли. И нечего спекулировать судьбой и оправдывать ею свою бессовестность». Учителя опустили глаза, извинились и молча вышли из кабинета.

Вот и сейчас, когда то тут, то там слышишь сетования: «Уборщица в коммерческой фирме получает больше учителя! Разве это нормально?». Так и хочется ответить: «Но ведь Вы не пошли работать уборщицей в эти фирмы? Почему? Ради чего пошли в учителя? В педагогику идут не за деньгами». Есть о чём задуматься.

Вспомнился наш разговор со студентами педагогических колледжей и вузов на тему «Мои ожидания от будущей профессии». Студентки пытались нам сообщить о счастье от общения с детьми на всю жизнь, о романтике и гуманизме. А мы очень, может быть, и жестоко, начали их поворачивать к тому, что далеко не всё будет розово и романтично. Более того, стали им приводить примеры из жизни учителей, которые одну пару башмаков носили по три года и сидели в одном учительском кресле по 20 лет. В общем, настраивали молодёжь на жизнь суровую, которую придётся терпеть ради радости быть нужным детям. И вот тогда в наших головах стал возникать некий список того, что будет всегда и чего не будет **никогда**(!), который мы приводим.

Среднестатистические учителя в России никогда не смогут (если не выйдут замуж или не женятся на состоятельных):

- построить собственный дом или купить квартиру;
- купить себе приличный автомобиль, не ущемляя себя значительно в других расходах;
- ежегодно позволить себе и своей семье полноценный отдых в хороших отелях или на курортах;
- ежегодно позволить себе путешествия по зарубежью;
- еженедельно (и даже раз в месяц) водить свою семью в приличное кафе или в ресторан, чтобы просто пообедать;
- иметь хороший и постоянно обновляемый гардероб, регулярно посещать парикмахерские;
- позволить себе полноценную диагностику и лечение возрастных и хронических заболеваний;

М.М. Поташник, А.В. Соложнин.

«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ»

- обеспечить приличное образование своим детям в центральных вузах или за рубежом;
- обеспечить достойное содержание, уход и лечение своих престарелых родителей.

У большинства учителей будет всегда:

- много работы, в том числе и домашней;
- много общественной работы (т.е. бесплатной);
- самоотдача ради своего класса, своей школы;
- постоянные переживания за судьбы своих учеников;
- ощущение, что что-то сделал не так;
- возможность услышать несправедливые упрёки и оскорбления в свой адрес;
- хронические заболевания нервной, сердечно-сосудистой систем, органов зрения, пищеварения и т.д.;
- проблемы с созданием собственной семьи и воспитанием собственных детей в условиях нехватки времени (поэтому выходить замуж надо поскорее);
- дефицит личного времени для отдыха, саморазвития;
- ярлык неудачника;
- ожидание лучших времён и наивное доверие к властям.

И как бы жестоко ни выглядели приведённые нами утверждения, ещё раз подтвердим: в профессию нужно идти с открытыми глазами, изначально видеть её плюсы и минусы. Ведь горькую народную мудрость «От трудов праведных не построишь палат каменных» никто не опроверг и не доверять ей нет никаких оснований.

Мнения

Мы дали прочесть это ряду педагогов и попросили высказать своё отношение к статье. Реакция была разной, а потому и ответы наши будут разными.

Тем, кто не может избавиться от чувства зависти к богатым, обеспеченным, напомним мудрое название первого мексиканского сериала, показанного в стране, «Богатые тоже плачут» и зададим нериторический вопрос: «Вы когда-нибудь видели счастливые глаза у очень богатых людей?». У них всегда проблемы в семье — с детьми, со своими когда-то любимыми. Большие деньги — это всегда и большие проблемы. И напомним: деньгами души не выкупишь.

Известный в стране директор Центра образования № 109 г. Москвы Е.А. Ямбург, согласившись с нашими постулатами, отметил, что они неполны, односторонни. И добавил: «Я уже около сорока лет в педагогике и могу утверждать: учитель — одна из немногих профессий, где всегда есть возможность видеть результаты своего труда. Педагогам не грозит утрата смысла, того, что в науке называют экзистенциальным (т.е. философским, мировоззренческим) вакуумом. Мне всегда было интересно наблюдать, как дети растут, как меняются под благотворным воздействием школы. Это такой кайф, и у любого педагога есть такие ощущения.

А ещё посоветуйте тем, кто страдает, прочесть мудрую книгу философа Виктора Франкла — чело- века, трижды бежавшего из фашистских концлагерей, «Сказать жизни «Да!». Он рассказывает, что в нечеловеческих условиях там выживали не те, кто получал скудную еду лагерного рациона, не те, кто был здоровее других, а те, кто был сильнее духом».

Только что ушедший из жизни бывший директор 45-й московской школы, народный учитель России Л.И. Мильграм говорил: «Работа в школе — это каторга. Но это сладкая каторга».

А директор 199-й московской школы, народный учитель России, работающая в школе уже больше пятидесяти лет, Мария Андреевна Комлева сказала нам: «Всё, что вы написали о тяготах жизни российского учителя, — правда. Но передайте тем, кто страдает из-за низкой зарплаты, мои слова: «Любите детей и у Вас всё получится, всё сложится, всё образуется. Мы же прошли через всё это».

М.М. Поташник, А.В. Соложнин.

«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ»

Наш коллега — завуч 1514-й московской школы, специалист по истории педагогики, кандидат педагогических наук М.В. Левит напомнил, что в России до Октябрьской революции материальное вознаграждение за работу (оно было, как и сейчас, очень скромным) называлось не зарплатой, а словом «гонорар», происходящим от греч. *honor*, что означает «честь».

Среди первых читателей рукописи были и те учителя, руководители школ, которых нам так и не удалось убедить в нашей правоте. Они буквально со слезами в голосе говорили: «Если бы вы видели нашу бедность, то, как мы одеты, наше школьное здание, полное отсутствие хоть каких-то возможностей улучшить облик даже помещений, где учатся дети, вы бы... Нам стыдно перед детьми за себя, за школу. А вы ещё нас в своей статье укоряете».

Боль педагогов понятна. Видели школы, построенные сто пятьдесят лет назад, подпертые со всех сторон брёвнами, видели школы, не ремонтировавшиеся несколько десятков лет, и т.п. Смотреть горько, но если регион депрессивный, то денег не дают, несмотря на усилия руководителей. Что ответить этим людям? Прежде всего, напомним, что бедность — не порок и что даже при такой финансовой нищете нужно и можно содержать здание, его внутренние помещения и себя в аккуратной бедности, когда всё опрятно, починено и на месте.

И вспомним отрывки из известного мудрого стихотворения шотландского поэта XVIII века Роберта Бернса «Честная бедность»:

*Кто честной бедности своей
Стыдится и всё прочее,
Тот самый жалкий из людей,
Трусливый раб и прочее.
При всём при том,
При всём при том,
Пускай бедны мы с вами,
Богатство —
Штамп на золотом,
А золотой —
Мы сами!*

<...>

*Вот этот шут — природный лорд.
Ему должны мы кланяться.
Но пусть он чопорен и горд,
Бревно бревном останется!
При всём при том,
При всём при том,
Хоть весь он в позументах, —
Бревно останется бревном
И в орденах, и в лентах!*

Благодарность дороже денег

У хороших учителей всегда есть благодарные ученики. Как-то раз одному из авторов статьи выпал случай проводить опытного, хорошего педагога от школы до трамвайной остановки. Хотелось поговорить с этим учителем, посоветоваться о своих личных делах, да и просто душою погреться. Однако счастье общения чуть не пошло прахом: «Дело в том, что на протяжении отведённого нам пути постоян-

М.М. Поташник, А.В. Соложнин.

«НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ»

но попадались люди, которые здоровались с моей спутницей и практически каждый пытался с ней заговорить, поделиться радостями или проблемами. Вероника Ивановна, назовём её так, каждый раз извиняясь передо мною, пыталась на ходу вникнуть в очередную историю, дать наставление или посочувствовать своим бывшим ученикам или родителям, назначить встречу в школе или пообещать «зайти на минуточку». Вначале я обиделся: как же так, ведь это я её провожаю и несу её драгоценную сумку с тетрадками, почему же на меня времени не хватает? Спас положение трамвай, в который мы уселись и смогли продолжить беседу.

Сейчас нашей героине много лет. Живёт она в своём домике, ведёт нехитрое сельское хозяйство и получает пенсию меньше десяти тысяч рублей. Теперь я уже не хожу её провожать до трамвайной остановки, в этом нет необходимости. Но я по-прежнему пытаюсь найти время поговорить с ней, и нам по-прежнему мешают «случайные» люди, которые стучат в окно. Стучат ученики и дети, внуки учеников, приходят посоветоваться соседи: кого-то муж бросил, у кого-то ребёночек родился. Спрашиваю у Вероники Ивановны, хватает ли пенсии на жизнь. «Хватает, — отвечает она, — ещё и остаётся. Вот каждому внуку или правнуку подарок к дню рождения готовлю, а также на Пасху или Рождество». Жалеет ли она, что стала учителем и всю жизнь жила на копеечную зарплату? Спросить язык не поворачивается: она счастлива от того, что всю жизнь была нужна людям, всегда востребована и не забыта, хотя материально живёт очень скромно...».

И последний сюжет. Жил в Нижнем Тагиле математик — Борис Соломонович Гельруд. Дети его звали Соломоном — то ли в честь мудрейшего царя, то ли так, для сокращения. Математик он был от Бога. Его ученики, даже те, на которых он рукой махнул, обожали своего учителя, и редкий из них не поступил на физико-математические или инженерные специальности. Ну, а то, что брака не было, это уж точно. Взбрело как-то раз нашему Соломону создать физико-математический лицей. Всех поднял на ноги: Управление образования, Горисполком, бывших учеников, и лицей начал потихоньку создаваться: здание, оборудование, дети. Дойдя до учителей, мы начали, что называется, мяться. Мы понимали, что наш гений приведёт лучших учителей, а платить-то им придётся обычную зарплату. На что Борис Соломонович с лёгкостью ответил: «Во-первых, это не ваша забота, а моя; а во-вторых, я и не собираюсь платить им большую заработную плату, потому что это... вредно.

— ...?

В ответ на наш немой вопрос он пояснил: если на работу в лицей начнут приходить ради зарплаты, это очень опасно. Здесь нужны люди с двумя главными качествами: они должны владеть своей профессией, и они должны хотеть работать с детьми. Так что деньги здесь ни при чём. И он оказался прав. К нему сбежали лучшие учителя, которые просто шли на имя, на идею. Он равно ценил математику и искусство. Если случалось с ним ехать в Москву, то лучшего экскурсовода, чем он, найти было невозможно. Если кто-то попадал с ним на конференцию учителей математики или на Всероссийскую олимпиаду, то не было отбоя от тех, кто хотел бы с ним поговорить. Он также, как и все, получал грошовую заработную плату. Когда его хоронили, провожать пришёл едва ли не весь город. Потому что жизнь он свою закончил практически у школьной доски — за неделю до своей смерти вёл урок в переполненной аудитории любящих его учеников.

Успокоим тех, кто на нас обиделся или собирается это сделать. Определитесь, дорогие коллеги! Хороший учитель всегда будет иметь хороших и благодарных учеников, которые воздадут. Чем? Бог весть. Но воздадут точно и через край. Что сказать тем, кого судьба не одарила стать хорошим? Может, не в судьбе дело, а в нас самих? Может, профессию поменять? Ну, а кого и это не убедит, пусть откроет вечную книгу человечества — Библию, Новый Завет, Евангелие от Матфея, глава 4, стих 4, строчку из которого мы и вынесли в название статьи.

Марк Максимович Поташник,
доктор педагогических наук
Анатолий Валентинович Соложнин,
кандидат педагогических наук